

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Между страницами прелюбодеяния (перевод с английского). Глава 1

Лаура подняла обе руки и сцепила пальцы за золотыми волосами. «Я это сделала», — подумала она, откинувшись на спинку кожаного кресла. Уголки ее рта приподнялись в широкой улыбке, когда она почувствовала, как ткань ее блузки натянулась и потерлась о ее полураздетые соски.

Всего за пару месяцев до этого она была бы в простом белом хлопчатобумажном бюстгальтере и, вероятно, не почувствовала бы ничего через более толстый материал, но новая Лаура была гораздо более чувственным существом... чувственным и чувствительным, по крайней мере, так она ощущала.

На новой Лауре был ультратонкий бюстгальтер из атласа и кружева, позволяющий малейшим прикосновением дразнить и мучить ее нежные розовые вишенки. Она закрыла глаза и представила себе следующее «назначение» с Брэдом Гриффином, крупнейшим клиентом ее компании. Она почувствовала знакомое покалывание между ног; это было то же легкое эротическое возбуждение, которое она всегда испытывала, когда думала о нем.

Лаура открыла глаза, чтобы убедиться, что дверь в ее кабинет плотно закрыта, прежде чем задрать короткую юбку до талии. Она подняла правую ногу и поставила ее на угол стола для лучшего доступа. Левой рукой она потянулась вниз и оттянула в сторону кружевные трусики. Боже, она не могла поверить в то, что когда коснулась себя средним пальцем правой руки, она уже была мокрой.

Она снова закрыла глаза и фантазировала о том, чтобы быть с ним, легко водя пальцем вверх и вниз по своей распутной щели. Губы ее плотно сжались, язык пересох. Постепенно она увеличивала темп. Ее дыхание участилось.

— О, да, — простонала она себе под нос. Инстинктивно ее бедра дернулись вверх, пытаясь помочь длинному тонкому пальцу, проникавшему в теплые границы ее женственности.

Если бы она могла просто отпустить себя, закричать и возрадоваться своему экстазу, но по другую сторону двери сидела ее секретарь. Как и вчера, и позавчера, и за день до этого, ее удовольствие требовалось подавить. Боже, это было так неприятно.

В своем похожем на сон состоянии она могла чувствовать его присутствие. Он смотрел на нее с порочной улыбкой. Она чувствовала порочность его прикосновения, когда собирала свой любовный сок, размазывая его по своему клитору.

Все быстрее она терла чувствительную маленькую кнопку, туда и обратно, кругами, все быстрее и быстрее, пока не смогла больше сдерживаться. Ее стул откатился по покрытому ковром полу, а тело содрогнулось вверх, сдергивая ногу со стола.

— Ааааа... ооооо... уммммм... — хныкала она, отчаянно пытаясь подавить свои крики эйфории и эротического озорства.

Все еще тяжело дыша, она откинулась на спинку стула... Наконец, Лаура открыла глаза и огляделась, чтобы убедиться, что она все еще одна. Легкая озорная ухмылка появилась на ее красивом лице.

Умиротворенная женщина встала и глубоко вздохнула, оттягивая юбку и поправляя ее руками.

— Мне и правда нужно поработать, — пробормотала она про себя, вытирая пальцы салфеткой.

Однако, снова сев за свой стол, она все еще предавалась мечтам. «Хммм», — подумала она, — «может быть, какое-нибудь новое нижнее белье; что-нибудь на самом деле беспринципное, например... бюстгальтер с дырками для сосков и трусики без промежности. Интересно, захочет ли он чего-нибудь подобного?»

«Ха», — усмехнулась она про себя, — «конечно, он же мужчина».

Вкратце она представила, как ее красивый любовник облизывает и покусывает ее соски, торчащие из тонкой ткани. Лаура посмотрела на настольные часы, было чуть больше четырех пополудни. «К черту», — сказала она себе, — «на сегодня я достаточно поработала, и собираюсь закончить пораньше, а по дороге домой заглянуть в торговый центр».

Предполагая, что какое-то время может она задержаться в торговом центре, Лаура позвонила дочери.

— Привет, Эшли, это мама.

— Привет, мама, угадай что? Я получила пятёрку по тесту по истории.

— О, Эшли, это замечательно. Продолжай в том же духе, юная леди. Я знаю, что в следующем году, когда тебе исполнится шестнадцать, ты хочешь машину, а если продолжишь получать такие оценки, я не понимаю, как твой отец сможет отказать тебе, — сказала Лаура, подбадривая единственную дочь.

— Правда, мама, ты и впрямь думаешь, что папа купит мне машину?

— Что ж, держи свои оценки на более высоком уровне, и мы вместе будем работать над ним. Мы обе знаем, что он не сможет отказать нам обеим, когда мы навалимся на него, — сказала она Эшли со смешком. — Послушай, дорогая, мне нужно пойти в торговый центр и сделать покупки по дороге домой, так что не сможешь ли ты быть умницей и начать ужинать. Все — в холодильнике на верхней полке.

— Конечно, мама, — ответила Эшли, все еще взволнованная возможностью получить машину. — Ты покупаешь подарок папе на день рождения?

Невинный вопрос дочери застал ее врасплох. «Черт», — подумала она, — «я совсем забыла о дне рождения Харрисона. С другой стороны, это — прекрасный повод зайти в торговый центр».

— Да, дорогая, но только не говори папе.

— О, не буду, мама. А не могла бы ты сделать мне одолжение и написать также и мое имя? На этой неделе я как бы потратила свое пособие, — смущенно призналась она.

— Да, дорогая, я напишу также и твое имя; есть предложения?

— Не совсем, мама. Ты знаешь его дольше чем я, — пошутила она.

— Хорошо, юная леди, оставь остроты при себе. Я найду что-нибудь хорошее, не волнуйся. «Черт», — подумала Лаура, попрощавшись, — «я рада, что она упомянула об этом, иначе я бы совсем забыла о дне рождения моего любимого мужа».

Лаура в нерешительности стояла посреди обширного прохода, в то время как толпы людей сновали со всех ее сторон. «Решения, решения», — подумала она, имея «Викториас Сикрет» с одной стороны и «Фредерикс оф Голливуд» с другой. У Виктории нижнее белье лучшего качества, но вещи Фредерика распутнее. «Поскольку я, вероятно, не собираюсь носить его более одного или двух раз», — рассуждала она, — «это дешево и распутно».

Через час, несказанно довольная своей покупкой, Лаура опять почти забыла о дне рождения мужа. Только проходя мимо книжного магазина, она вспомнила просьбу дочери о подарке.

«Черт, вытащи голову из облаков», — молча ругала она себя, повернув и войдя в дверной проем.

«А теперь посмотрим», — подумала она, — «что бы ему хотелось?» Она бесцельно бродила по магазину, глядя на названия и обложки книг. У ее мужа был широкий круг интересов, от науки до научной фантастики, от истории до фэнтези.

Глаза Лауры осматривали книжную полку за книжной полкой в поисках идеального подарка, когда в глаза ей бросился заголовок: «А — прелюбодеяние».

«Прелюбодеяние», — беззвучно повторила она. Она никогда раньше не понимала, насколько это было грубое слово. Почти сразу это слово, казалось, приобретало греховный оттенок. Легкий озноб пробежал по ее спине, когда в ее голове возникли образы грязных номеров в мотелях и незаконного секса. Почему они не могли назвать ее «А — роман», это звучит намного лучше, не так резко.

Лаура ничего не могла с собой поделаться; она взяла с полки стоящей первой книгу и стала ее листать. Остановившись у оглавления, она пролистала разные главы.

- 1.) Разница между мужчиной и женщиной.
- 2.) Две женские потребности: эмоциональная и сексуальная.
- 3.) Коварство неудовлетворенности.
- 4.) Ловушка «а вдруг?».

Она прочитала заголовки всех двенадцати глав, но последняя чуть не оглушила ее...

12.) Сможете ли вы спасти свой брак?

Ее словно укусила змея, Лаура быстро вернула книгу на полку, взяла ту, что видела ранее и которая, по ее мнению, могла бы понравиться ее мужу, и направилась к кассе.

— Это все, мэм? — спросила маленькая продавщица за стойкой. Лаура подумала, есть ли ей даже двадцать лет.

— Да, — ответила она, копаясь в сумочке в поисках денег. «Что они имеют в виду: «Могу ли я спасти свой брак?» Мой брак не находится в беде», — сказала она себе, отвергая саму идею и продолжая рыться в сумочке. Внезапно ее рука остановилась, она опять посмотрела на симпатичную кассиршу.

— Нет, подождите, — почти неистово сказала она. — Я скоро вернусь. — Лаура оставила свою книгу на прилавке и чуть не побежала забрать себе взывающую беспокойство книгу в твердом переплете.

«Знает ли она?» — задалась вопросом Лаура, кладя книгу на прилавок рядом с другой. Она наблюдала за молодой женщиной, ища намек на неодобрение или осуждение, когда кассирша положила обе книги в пакет и вызвала транзакцию. Она подумала, что позже ей придется достать оберточную бумагу, в этот момент ей просто требовалось выбраться оттуда. Глава двенадцатая чувствовалась словно тяжесть на ее плечах, когда она спешила к машине. «Черт побери», — подумала Лаура, двигаясь по улицам, ведущим домой, — «я ведь на самом деле не думаю, что моему браку грозит опасность. Миллионы людей время от времени устраивают небольшие интрижки; и им это сходит с рук. Харрисон ничего не подозревает, он никогда не узнает, пока я сама ему не скажу, а я не собираюсь этого делать».

Тем не менее... она не могла отвлечься от этой темы. «Я действительно хочу прочитать эту книгу, но когда? Мне неудобно читать ее дома и я слишком занята, чтобы делать это на работе. Я... мне придется ограничиться перерывом на обед», — сказала она себе.

Когда она вошла, Харрисон и Эшли уже сидели за столом в кухне.

— Привет, дорогая, — сказал улыбающийся Харрисон, — ты как раз вовремя. Все еще горячее.

Лаура взяла со стола блюдо и начала его загружать.

— Все выглядит восхитительно, Эшли. Большое тебе спасибо. Ты будешь отличным поваром, — сказала она, наклоняясь и целуя макушку своей дочери на пути к своему месту.

— Спасибо, мама.

Несмотря на то, что он знал, что никогда не добьется этого от нее, Харрисон собирался повеселиться, дразня свою жену и пытаясь заставить ее проболтаться.

— Так, что же ты купила в торговом центре, может быть, сексуальное нижнее белье на день рождения твоего удалого мужа?

Внезапно ей показалось, что она тонет в море вины и позора. Да, она купила сексуальное белье, но не для мужа! В отчаянии она пыталась скрыть свой стыд.

— Ты и правда хочешь знать? — ответила она с вынужденным смешком.

Весь вечер она пыталась вести себя нормально, и, очевидно, это ей удалось, потому что ни ее дочь, ни муж не намекнули, что почувствовали, что что-то не так. В ту ночь Харрисон забрался в кровать, но не предпринял никаких попыток заняться любовью. Лаура с облегчением вздохнула. Она не думала, что сможет ему ответить, она была слишком расстроена. Эта двенадцатая глава все время крутилась в ее мозгу. А что, если он узнает, простит ли он меня? Она волновалась. Она попыталась закрыть глаза, но безуспешно. Ее мысли были в вихре «а что, если?».

Следующее утро не сильно отличалось. Она могла думать только о том, как ее маленькое романтическое свидание может повлиять на ее брак. Въезжая на работу, она выхватила книгу из-под водительского сиденья своей машины. Она все еще была завернута в пластиковый пакет из книжного магазина. Изначально она собиралась оставить ее в машине и читать только в обеденный перерыв, но, возможно, днем у нее будет перерыв.

— Доброе утро, Лаура, — поприветствовала ее секретарша средних лет.

— Доброе утро, Кэти. О, Кэти, — ответила она, задумавшись, — сделай мне одолжение и сегодня отвечай на мои звонки, хорошо. У меня напряженный день, и я не хочу, чтобы меня беспокоили, если это не что-то важное, ладно?

— Нет проблем, — отреагировала Кэти. В то же время она задавалась вопросом, чем же так занята ее начальница, она составляла график, и, насколько знала, в повестке дня было не так уж много дел.

Лаура вынула книгу в твердом переплете из сумки и положила ее на стол, а затем сняла пиджак и повесила на спинку кресла. Она уставилась на вызывающую дурное предчувствие публикацию. Ее написал известный психолог, специализирующийся на супружеских отношениях. Она узнала его имя, когда увидела в магазине. Он был на телевизионных ток-шоу и даже на канале PBS. Она была уверена, что он знает, о чем говорит.

Как бы она ни хотела перейти к двенадцатой главе и узнать, как спасти свой брак, Лаура решила начать с самого начала. Она открыла книгу и уставилась на первую страницу «Различия между мужчинами и женщинами», маячившую сверху. Она выдавила нервный смешок: «Черт возьми, даже я это знаю», — бессознательно подумала она, пытаясь поднять себе настроение. В этот момент в дверь постучала Кэти.

— Лаура, вот твой кофе, — весело сказала она, входя, как и каждый день. Лаура быстро

открыла средний ящик стола и бросила книгу внутрь.

— Спасибо, Кэти, — сказала она, взяв чашку с фальшивой улыбкой. Внутренне все, чего ей хотелось, — это чтобы секретарша исчезла, а она могла начать читать.

— Не забывай, что завтра у тебя назначена встреча с Брэдом Грифффином. Я думала, что напомню тебе сегодня, потому что знаю, что ты всегда любишь одеваться более сексуально, когда видишь его, — сказала она, подмигнув.

Внезапно все тело Лауры покрылось холодным потом. Если заметила Кэти, возможно ли, что ее муж тоже заметил? Знает ли Кэти? Лаура не знала, что сказать. Должна ли она признать, что сексуально одевается для него, или должна это отрицать? Прежде чем она смогла заговорить, Кэти позволила ей сорваться с крючка.

— Я знаю... небольшой невинный флирт никому не повредит, особенно когда речь идет о том, чтобы сделать нашего самого большого клиента счастливым, да? Я тебя ни капли не виню. Если бы я выглядела как ты, я бы флиртовала с каждым парнем, проходящим к нам, — сказала она, выходя из офиса.

Рука Лауры на самом деле дрожала, когда она сделала свой первый за день глоток кофе из кофемашины. Она с тревогой вытащила книгу из ящика и снова открыла первую страницу. Она уже была на третьей главе, когда ее концентрацию нарушил стук в дверь.

— Лаура, я собираюсь пообедать, хочешь, я принесу что-нибудь тебе?

Она взглянула на часы, было полпервого. Она была потрясена. Куда пропало время? За весь день она даже не смотрела ни на что, связанное с работой.

— Нет, спасибо, Кэти, я возьму что-нибудь в кафетерии, — ответила она. Лаура подождала, чтобы убедиться, что ее секретарь ушла, и снова опустила глаза на зловещий текст.

Почти каждое слово, которое она прочитала, казалось, было написано автором специально для нее. Каждая глава была просвещением, познанием ее собственной психики. Как могло случиться, что мужчина, которого она никогда не встречала, мог так хорошо ее знать.

Казалось, он знал ее самые сокровенные мысли и страхи. Она размышляла над различными причинами, по которым мужчины и женщины имеют внебрачные связи, и с некоторыми из них отождествляла себя.

Да, она много узнала о себе, но ей все еще не терпелось узнать секрет этого мудрого человека о спасении ее брака. Через несколько мгновений после ухода ее секретарши Лаура полностью забыла о своем желудке и погрузилась в глубины своей души, поскольку именно она была записана на страницах перед ней.

— Это, должно быть, какая-то книга, — сказала Кэти, поразив своею начальницу. — Ты за весь день почти не высывала носа. Ты когда-нибудь ела?

Лаура должна была догадаться, что не может скрыть это от своей секретарши. Та знала все, что происходило в офисе. Прежде чем заговорить, Лаура снова натянула ухмылку.

— Да, очень хорошая, — сказала она, все еще не показывая Кэти обложку. — Это — книга по психологии. Никогда не вредно узнать больше о том, что движет людьми, — объяснила она.

— Ну, я просто хотела сообщить тебе, что еду домой; увидимся завтра, — весело заявила Кэти, выходя за дверь.

Лаура снова посмотрела на часы. Была четверть шестого, и за весь день она ни минуты не поработала. Она чувствовала себя виноватой, но все же, считала время потраченным не зря. В тот вечер дома Лаура была в приподнятом настроении. Она многое узнала о том, почему люди начинают изменять, когда в их жизни, казалось, упускаются другие вещи. На

следующий день ей требовалось прочитать еще две главы. К полудню она закончит. К тому времени она также будет знать, как сделать так, чтобы муж никогда не узнал о ее маленькой ошибке.

Когда они с Харрисоном легли спать тем вечером, Лаура не была возбуждена, но чувствовала, что должна подтвердить свою любовь к мужу. Даже если он никогда не узнает о ее любовной связи с Брэдом, она всегда будет знать. Ей нужно было заняться с ним любовью ради себя.

— Эммм, сегодня вечером бушуют чьи-то гормоны, — с ухмылкой прошептал он.

— Это все те мужские феромоны, что исходят от твоего тела, — ответила она, сопоставив его биологическую ссылку с одной из своих собственных.

Лаура любила пробегать пальцами по его волосам на груди. Она чувствовала подтянутые мышцы, лежащие под вьющимися прядями. Она напонила себе, как ей повезло, что в ее жизни появился такой мужчина. Она позволила руке медленно скользнуть на юг, где обнаружила еще один участок вьющихся волос, только из которого поднимался твердый член.

— Оооо, похоже, феромоны — не единственное, что исходит от твоего тела, — усмехнулась она.

Он застонал от изысканного гедонистического удовольствия, когда она нежно обхватила пальцами его твердый член. Своими ее пухлыми губами и проворным языком Лаура продвигалась к своей цели. Она лизала, заглатывала, вращала вокруг языком и качала головой вверх и вниз, пока он не подумал, что его кожа разорвется на части.

Когда Лаура поняла, что время пришло, она быстро заняла позицию и со стоном вскочила на своего сексуально привлекательного мужа. Она наклонилась вперед, положив руки на его мужественную грудь, и раскачивалась взад и вперед. Она чувствовала, как стенки ее влагалища сжимают его, пожирая его любовь. Вместе они двигались в унисон, их спутанные тела были мокры от пота.

Лаура запрокинула голову, упершись в грудь своего жеребца, когда каждый нерв в ее теле пришел в экстаз. Она чувствовала, как его руки обнимают ее за талию, поощряя каждый толчок.

— Оооооо, БОЖЕ!... — закричала она, когда ее тело содрогнулось в эйфории. Почти инстинктивно она знала, что Харрисон тоже кончает. Она могла слышать его гортанный стон, когда ее тело уносилось ввысь в супружеское блаженство...

С мощным выдохом она рухнула на напрягшиеся грудные мышцы мужа. Она почувствовала, как его рука обнимает ее, пока они лежали, пытаясь восстановить некоторый дыхательный ритм.

Харрисон усмехнулся от полного изнеможения, обнимая свою партнершу обеими руками и прижал ее к себе.

— Боже, я так сильно тебя люблю, — сказал он ей. — Что бы я без тебя делал?

Его слова пронзили ее сердце, как стрелы. Она вытерла слезы с глаз и молилась, чтобы он никогда ничего не узнал. К счастью, его глаза были закрыты, поэтому он этого не видел. Она посмотрела на единственного мужчину, которого когда-либо любила, и задалась вопросом, как она могла быть такой глупой?

На следующий день Лауре не терпелось вернуться к своей книге. Она даже не потрудилась скрыть это, когда вошла с кофе Кэти.

— Вернулась к книге? Она должна быть хорошей. Могу я прочитать ее, когда ты закончишь?
Лаура подняла глаза.

— Ну, думаю, она уже обещана кое-кому еще, но, может быть, после этого.

Кэти заметила консервативный деловой костюм своей начальницы и подумала, не забыла ли она о своем назначении.

— Ты ведь не забыла о Брэде?

Лаура забыла о нем... полностью о нем. У нее не было намерения продолжать их «совещания», но на данный момент она не хотела тратить время на объяснение этого Кэти. Она просто позвонит ему немного позже и сама скажет, но сейчас все, что она хотела, это дочитать книгу.

Она улыбнулась своей секретарше:

— Нет, не забыла. Спасибо, что напомнила мне. Ах, да, как и вчера, отвечай на мои звонки, хорошо?

— Конечно, — сказала она, выходя и закрывая за собой дверь.

Лаура, не теряя времени, сделала глоток кофе и продолжила с того места, на котором остановилась накануне. Она вдыхала каждое слово. В конце одиннадцатой главы она была поражена пониманием автором человеческих эмоций и его способностью объяснять их в терминах непрофессионала. «Какое образование», — сказала она себе. Она так много узнала. У нее было гораздо более полное представление о том, что привело ее в тот номер мотеля, и почему было так здорово позволить Брэду воткнуть в нее свой член.

Лаура сделала небольшой перерыв и откинулась на спинку стула. Она закрыла глаза, чтобы дать отдых усталому мозгу. Все, что она узнала: самоанализ, интроспективный анализ и самооценка... ничто из этого не могло облегчить боль, которую она чувствовала из-за предательства мужа и дочери.

Эмоционально вздохнув, Лаура выпрямилась и перешла на следующую страницу.»Глава двенадцатая: Сможете ли вы спасти свой брак?» Раньше она так интересовалась чтением, но теперь ее рука дрожала. Теперь она смотрела на страницу с трепетом. Что, если ответ был отрицательным? Она не могла вынести мысли о потере Харрисона. Несомненно, автор, со всей его мудростью, проинформирует ее о надежном способе предотвратить это. Лаура начала читать...

«Глава 12

Сможете ли вы спасти свой брак?

До сих пор мы исследовали множество ловушек и подводных камней, которые позволяют некоторым людям совершать прелюбодеяние, по крайней мере, в их собственном сознании. Мы обсудили наиболее распространенные потребности, как физические, так и эмоциональные, которых не хватало в их жизни и которые не были удовлетворены их супругами или обстоятельствами. Мы изучили и внимательно рассмотрели эмоциональные связи, которые они чувствовали к своим любовникам. Теперь наступает самое сложное: взять на себя полную ответственность и столкнуться с последствиями своих действий».

Она читала дальше...

Конец!

Лаура закрыла обложку на залитых слезами страницах двенадцатой главы.

Кэти показалось, что она услышала из кабинета Лауры плач. Она осторожно постучала.

— Лаура, с тобой все в порядке? — Ответа не было, но теперь она была уверена, что ее

начальница плакала. Обеспокоенная секретарша и подруга приоткрыли дверь и заглянули внутрь. Лаура навалилась на стол, ее голова лежала на скрещенных руках, ее тело вздрагивало при каждом рыдании.

Кэти подошла к ней и нежно положила руку на спину плачущей подруге.

— Лаура, милая, что случилось?

Прошла пара минут, прежде чем Лаура смогла собраться с силами, чтобы говорить.

— Я... я буду в порядке, — плакала она. — У меня некоторые... некоторые личные проблемы прямо сейчас, вот и все... Мне очень жаль, Кэти... Пожалуйста, не волнуйся, со мной все будет хорошо, — заверила она свою подрунку и коллегу.

Кэти впервые увидела название книги, которая так увлекла Лауру. Ее сердце внезапно переполнилось состраданием к ее начальнице, поскольку она сразу же решила, что изменяющим супругом был Харрисон. Она была хорошей слушательницей для других подруг в ее положении. Она знала, что они обычно неохотно разговаривают, но хотела, чтобы Лаура знала, что она рядом, если будет ей нужна.

— Дорогая, в любое время, когда захочешь поговорить об этом, пожалуйста, не стесняйся. Я — хорошая слушательница, — сказала она.

Не зная о мыслях Кэти, она поблагодарила ее и пообещала позже довериться ей.

Кэти поставила на стол коробку салфеток и чашку горячего кофе.

— Я собираюсь дать тебе немного уединения, Лаура, но не забывай, что я сразу за твоей дверью, если тебе что-то понадобится.

Лаура поблагодарила ее, но больше была благодарна за уединение. Она должна была подумать, ей нужно было во всем разобраться. Как она могла?... Не было способа уменьшить боль, которой она была причиной...

Она была обескуражена, напугана... нет, скорее была в ужасе. Ей требовалось поговорить с кем-нибудь, но не с Кэти... С Вэл, ее лучшей подругой, ее единственным доверенным лицом во всех ее испытаниях и невзгодах со средней школы. Лаура вытащила сотовый телефон из сумочки и нажала кнопку быстрого набора.

— Привет, Вэл, это я.

— Привет, подруга, что происходит? Ты говоришь немного подавленно.

— Вэл, мне нужно поговорить с тобой. Я знаю, что внезапно, но не могла бы ты со мной где-нибудь встретиться?

— Когда?

— Прямо сейчас... я приду, куда бы ты ни сказала.

Валери услышала в ее голосе отчаяние и сразу же забеспокоилась:

— Конечно, милая. Ты на работе?

— Да, но я встречаюсь с тобой где угодно.

— Хорошо, я сейчас в Арлингтон-Хиллз. Почему бы нам не встретиться в том маленьком кафе на открытом воздухе на Девон-энд-Ривер, это примерно на полпути между нами... скажем, через полчаса? — сказала она, глядя на часы.

— Прекрасно, Вэл. Большое спасибо, увидимся там. — Лаура отключила звонок, сунула книгу в сумочку и поспешила покинуть офис.

— Я собираюсь пообедать, Кэти. Если кто-нибудь позвонит, просто прими сообщение и скажи, что я перезвоню, — сказала она, быстро проходя через приемную.

— Подожди... Лаура, а как насчет Брэда? Ты... — Лаура уже вышла за дверь. Кэти вскочила и

попыталась догнать ее, но Лаура уже была в машине. — Дерьмо, — сказала она вслух. — Это нехорошо.

Было около одиннадцати, когда Лаура въехала на стоянку Плато. Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, прежде чем идти к тому месту, где они устроили открытую площадку в небольшом саду за зданием. Она не могла припомнить, чтобы была когда-либо более счастливой, увидев улыбающееся лицо подруги.

Лаура наклонилась и крепко обняла свою школьную подругу, прежде чем сесть с противоположной стороны маленького круглого стола.

— Спасибо, что пришла, Вэл.

— Ладно, Лаура, а теперь — в чем дело? Ты говорила по телефону вне себя.

Лаура вынула книгу из сумочки и положила на стол.

— Вэл, я... я сделала кое-что ужасное, — она едва сдерживалась.

Вэл посмотрела на книгу, все еще не понимая, что ее обезумевшая подруга пыталась ей сказать. Она озадаченно посмотрела на Лауру.

— Вэл, я изменила... Я изменила Харрисону, — выпалила она, когда слезы снова потекли.

Лицо Валери выразило определенное неодобрение, а голос стал резким.

— Ты?... Я не могу в это поверить. Лаура, как ты могла?! — горячо спросила она.

Тело Лауры снова задрожало. Она почувствовала разочарование подруги.

— Я не знаю, — сказала она, медленно качая головой. — В этой книге описаны практически все человеческие эмоции, которые ты могла когда-либо испытать, а также некоторые другие. Этот парень знает, что думают люди, как они чувствуют и действуют. Он может назвать миллион причин, почему люди делают то, что они делают. Я читала каждое слово и до сих пор не могу объяснить, почему я это сделала. О, я могу сказать, почему, как говорится в книге, я это сделала, но сама не могу в это поверить.

Когда прошел первоначальный шок, Валери увидела боль и страдания Лауры.

— Хорошо-хорошо, — сказала она, потянувшись и похлопав Лауру по руке. — Ты все еще встречаешься с этим парнем?

— Нет... ну, я должна была встретиться с ним сегодня, но не собираюсь. Я скажу ему, что больше не хочу его видеть.

— Что ж, по крайней мере, это — шаг в правильном направлении. Кто он, Харрисон его знает?

— Нет-нет, этот парень — клиент. Харрисон никогда с ним не встречался.

— Слава Богу. Скорее всего, тогда они никогда не столкнутся друг с другом. Если ты больше никогда его не увидишь, может быть, тебе повезет, и Харрисон никогда не узнает.

Это звучало так логично, но...

— Вэл, я хотела поговорить с тобой, потому что... ну... согласно той книге, лучший шанс спасти мой брак — это признаться.

— Признайся, кому... Харрисону? Ты — чокнутая, это убьет его. Он никогда тебя не простит, Лаура. Ты не можешь...

— Знаю, но по книге...

— О, книга, фига... подумай о том, что ты говоришь. Боже, если Харрисон не знает, просто молись, чтобы он никогда не узнал, и продолжай действовать, как будто ничего не произошло, вот и все. Черт, Лаура, подумай, что это сделает с твоей семьей, как это повлияет

на Эшли.

— Вэл, я думаю о своей семье. Боже мой, я в ужасе! Я точно знаю, что это может сделать, я могу потерять их, я знаю об этом, но в книге говорится, что сохранение секрета разбивает семьи. Вэл, супружеская измена — это обман и предательство. Это нарушение доверия. Как мне заставить его снова поверить мне, если я продолжу обманывать и предавать его?

Открытость и честность с самого начала — первый шаг к восстановлению его доверия.

Она вытащила салфетку из сумочки и вытерла нос.

— Я знаю, что мне нужно делать, Вэл, но я никогда в жизни не была так испугана. Я должна сказать ему, но как я могу таким образом причинить боль мужчине, которого люблю? Это будет разрушительно и для Эшли. Раньше я была такой глупой и эгоистичной, когда решила немного повеселиться, но теперь я должна думать о своей семье. Они — на первом месте, — сказала она, снова вытирая глаза. — Мне просто жаль, что я не подумала о них, прежде чем переспать с Брэдом.

— Я не знаю, что тебе сказать, Лаура. Похоже, ты уже приняла решение, и, если так выразиться, это определенно звучит как правильный поступок... это просто... Боже девочка, ты так рискуешь.

В этот момент подошла официантка, чтобы принять их заказы. Когда она уходила, Вэл вспомнила еще один случай измены.

— Я не думаю, что ты когда-либо встречала мою кузину Мэрилин, не так ли?

— Нет, я слышала, что ты говорила о ней, но никогда с ней не встречалась, — ответила Лаура.

— Ну, ее муж ей изменил, и она развелась с ним. Он умолял ее простить его, но она не смогла этого сделать. Пару лет спустя мы разговаривали, и она сказала мне, что не думала, что будет так больно, если бы она так не любила его.

— Как она узнала об романе? — спросила Лаура.

— А, ну да, он, черт возьми, не признался. Он трахал одну из ее лучших подруг. Общий знакомый наткнулся на них и рассказал Мэрилин. Когда она узнала, они все еще продолжали это делать. Тот факт, что это была ее подруга, сделал все еще хуже. Как долго ты встречаешься с этим парнем?

— Около двух месяцев... ну, то есть мы... ты знаешь. Фактически я знакома с ним уже несколько месяцев.

— Два месяца, и все? Я не знаю, Лаура, если ты занимаешься с ним этим всего два месяца, а Харрисон даже не знает его, каковы шансы, что он вообще когда-нибудь узнает?!

— Я знаю, я знаю, но что, если узнает? Что, если кто-то увидит, как мы вместе вышли из комнаты или кто-то подслушает, как Брэд хвастается перед другом, может же быть такой шанс? Я не хочу потерять своего мужа, Вэл. Я не могу его потерять. Я думаю, что умру без Харрисона.

— Нет, не умрешь. Иногда тебе хочется, чтобы ты умерла, но ты выживешь. Не забывай, у тебя есть дочь.

Они обе замолчали, когда официантка принесла им еду и наполнила кофейные чашки. Лаура отключилась. Кэти сделала мысленную заметку спросить об этом Лауру, когда та вернется.

— Привет, Брэд, — ответила Лаура, глядя на свою хмурую подругу через стол.

— Лаура, ты где? Все в порядке? Я ждал в этой дурацкой комнате мотеля больше часа.

— Нет, Брэд, мне очень жаль, но все не в порядке. Я больше не могу этого делать, ни сейчас, ни когда-либо еще. Все кончено, Брэд. Я больше не хочу тебя видеть.

На другом конце провода наступила пауза. Когда он заговорил опять, уверенность в его голосе пропала.

— Лаура, что случилось? Я сделал что-то, чтобы тебя обидеть?

— Нет, Брэд, ничего такого. Просто это неправильно. Нам нельзя встречаться. Я — замужняя женщина, у меня есть дочь-подросток. Я люблю свою семью. Этого никогда не должно было случиться изначально, и это никогда не повторится.

— А... узнал твой муж? Это он заставляет тебя это делать?

— Нет-нет, он ничего не знает. Это — мое решение, ничье другое.

— Ну, мы не можем хотя бы поговорить об этом? Я имею в виду, что мы с тобой только начали...

— НЕТ, я серьезно, Брэд. Пожалуйста, не пытайся снова звонить мне или увидеть меня... ничего, все кончено.

Голос Лауры был твердым и решительным. Он знал, что она уверена в каждом слове.

«Жаль», — подумал он, — «с ней было весело, и они только-только познали друг друга». Он с нетерпением ждал еще многих месяцев наслаждения ее телом. Да ладно, он знал, что она замужем, он знал, что рано или поздно это произойдет, он просто надеялся что поздно. «Дам ей немного времени», — подумал он. — «Я все еще буду видеть ее время от времени в ее офисе и всегда могу попытаться немного поднять вопрос в будущем».

— Хорошо, Лаура, — уступил он. — Но если ты передумаешь, я буду...

Лаура прервала звонок, прежде чем он успел закончить свое заявление.

— Вот и все, — сказала она, кладя телефон обратно в сумочку.

— Что он сказал? — спросил Вэл.

— Ничего особенного, просто, что будет рядом, если я передумаю.

— Верно, ты же сказала, что он — твой клиент. — Ее осенила мысль. — Ты же не думаешь, что он попытается тебя шантажировать, не так ли? Знаешь, держать свои дела над твоей головой, если ты не продолжишь с ним спать?

— Я так не думаю. Мы нужны ему так же, как и его бизнес нам, к тому же, это не имеет никакого значения, Вэл.

— Нет, конечно, нет. В любом случае, если ты собираешься сказать Харрисону. — Она вздохнула. — Я не завидую тебе, дорогая. Я бы ни за что не хотела оказаться на твоём месте. — Ее сердце сочувствовало ее хорошей подруге вот уже двадцать лет. И снова она потянулась через стол и взяла ее за руку. — Я могу чем-нибудь помочь?

Не единожды за завтраком Лауре приходилось останавливать слезы, льющиеся из глаз. Она двигала большим пальцем, чтобы приласкать любящие пальцы настоящей подруги.

— Есть одна вещь, — сказала она, глядя вверх. — Не могла бы ты для меня забрать Эшли завтра вечером? У меня есть кое-что, чем заняться. Завтра я скажу ей, когда она вернется из школы. Если бы ты смогла прийти около пяти, это дало бы мне время подготовиться, чтобы рассказать Харрисону, когда он вернется домой в шесть. Я не знаю, как он это воспримет, но не хочу, чтобы он чувствовал, что должен сдерживать себя из-за своей дочери. Он должен иметь возможность свободно выразить свои мысли. Я знаю, что Эшли будет тяжело, но думаю, что так будет лучше, — сказала она, снова вытирая глаза салфеткой.

— Конечно, дорогая, но ты же не собираешься рассказывать все Эшли, не так ли?

— Вэл, она — часть семьи. Она будет затронута так же глубоко, как и любой из нас. Она имеет право знать факты.

— Я буду у тебя, Лаура. Удачи, я не думаю, что смогла бы сделать то, что делаешь ты, — сказала она.

Лаура встала и обняла ее.

— Спасибо, — с признательностью сказала она. — У меня нет особого выбора; я борюсь за жизнь своей семьи. Я просто молюсь, чтобы не было поздно. — Она схватила чек и ушла. Было уже больше трех часов, когда она вернулась в офис.

— Кэти, мне жаль, что я так быстро убежала от тебя. Это была чрезвычайная ситуация. Кто-нибудь звонил, кроме Брэда?

— Нет, только он. — Она не могла перестать удивляться, ей пришлось спросить. — Лаура, почему у Брэда есть номер твоего мобильного?

— Кэти, наберись терпения до завтра. Тогда я расскажу тебе об этом все, хорошо? Прямо сейчас у меня есть масса того, что мне нужно сделать. Я буду работать в своем офисе. Просто дай мне знать, когда будешь уходить, сделаешь.

Верная своему слову, через два часа Кэти постучала в дверь офиса и объявила, что уезжает в конце рабочего дня. Вскоре после этого ушла и Лаура.

В тот вечер Лаура наблюдала за своей семьей с новой оценкой того, что у нее есть, и боялась того, что может потерять. Это будет последний вечер, когда ее семья будет так счастлива, на очень долгий период, если вообще когда-нибудь снова будет.

Она стояла в дверях кухни и со слезами на глазах смотрела, как Харрисон помогает их дочери с алгеброй. С терпением святого он кропотливо объяснил каждую математическую формулу. Она посмеивалась над добродушным перешучиванием между отцом и дочерью. Если бы дело дошло до того, с кем бы дочь предпочла жить, думала она, то более чем вероятно, с отцом. Может быть, она и заслуживала того, чтобы у нее забрали семью, но сама эта мысль была невыносимой. Если бы это действительно случилось, она не думала, что сможет выжить... какой в этом смысл?

Все это время ее разум тщетно искал другой путь. Была ли Валери права, каковы на самом деле шансы, что ее муж узнает о том, что она сделала? Может быть, она МОЖЕТ просто продолжать жить, как ни в чем не бывало, а это останется ее маленьким грязным секретом. «Секрет», — снова это слово. Слово, безвозвратно разрывающее семьи, слово, разрушающее наше доверие к своим партнерам.

В конце концов, ей пришлось повернуться и уйти. Ей надо собраться, чтобы заговорить.

— Дорогой, я собираюсь немного расслабиться в горячей ванне, хорошо?

— Давай, милая, — ответил Харрисон.

— Да, мама, мы проведем здесь еще час, так что, не торопись, — сказала ей Эшли.

Оказавшись в убежище своей ванны, Лаура больше не могла сдерживаться. Она молилась, чтобы никто не поднялся наверх и не услышал ее, когда она сломалась и зарыдала как маленькая девочка.

Тем вечером она почувствовала себя обязанной снова заняться любовью с Харрисоном, но поняла, что он был не в настроении. Вместо того чтобы подтолкнуть его, она прижалась к нему и потрепала его.

— Я люблю тебя, Харрисон, — прошептала она.

— Я тоже тебя люблю, детка, — ответил он. — Спокойной ночи.

На следующее утро Лаура, казалось, была полностью работоспособна, когда приветствовала своего секретаря.

— Доброе утро, Лаура, — сказала Кэти, ставя кофе. — Сегодня без книги?

Лаура поблагодарила ее за кофе и ответила:

— Нет, сегодня никакой книги. Кэти, сегодня утром мне понадобится около двух часов, чтобы меня не беспокоили, хорошо?

— Да, мэм.

Было чуть больше одиннадцати, когда Лаура попросила Кэти войти в ее кабинет.

— Привет, Кэти, — сказала она, глядя вверх красными глазами. — Пожалуйста, присядь.

Кэти начинала задаваться вопросом, что происходит. Она видела, что Лаура снова плакала, но теперь она говорила по-деловому, хотя что-то было не так.

Лаура продолжила:

— Кэти, вчера ты спросила, почему у Брэда был мой номер мобильного... последние два месяца у нас с ним роман.

Кэти подумала, что что-то вроде этого это должно было быть — то, как вела себя Лаура, слезы, потом у Брэда был ее номер — но все же услышать, что это правда, было шоком.

— Что?... Лаура, нет...

— Боюсь, это правда. До того момента как купила ту книгу, что читала, я бы охарактеризовала его как невинное маленькое любовное свидание, но, как я выяснила, в супружеской измене нет ничего невинного.

— О, Лаура, я не знаю, что сказать.

— Ничего не надо говорить, Кэти, это — мои неприятности. Я создала их и теперь должна навести порядок. Вот два конверта, — сказала она, передавая их ей через стол. — В каждом из них стоят мои подписи, и они подтверждают те электронные письма, что я отправила в корпорацию несколько минут назад. В первом — моя отставка...

— Лаура, нет!... — перебила Кэти.

Лаура подняла руку, чтобы секретарь не перебивала, и продолжила:

— В первом — моя отставка. Во втором — моя рекомендация передать мою работу тебе.

— Мне? — удивленно произнесла Кэти. — Но я просто...

— Да, тебе, до того как стать моим секретарем, ты была секретарем мистера Бэрестера.

Именно ты помогла мне занять его место. Ты, вероятно, знаешь о том, как управлять этим местом, больше, чем мы с ним вместе взятые.

— Почему, Лаура, почему ты должна все бросить?

— Потому что, пока я работаю здесь, мне все равно придется поддерживать контакт с Брэдом, а если я хочу иметь хоть какой-то шанс сохранить свою семью, я не могу этого допустить.

— Теперь, — вздохнула Лаура, — я завершила все текущие дела, о которых мне известно. У тебя не должно возникнуть чрезвычайных ситуаций, по крайней мере, сегодня. Прямо сейчас в компании перерыв на обед, но думаю, твой телефон зазвонит, как только большие головы вернутся после своих жидких обедов. О, кстати, — сказала она, открывая ящик для документов сбоку от своего стола и вытаскивая лист бумаги, — это блистательное рекомендательное письмо, которое я написала также для тебя, на всякий случай, если оно тебе когда-нибудь понадобится. Надеюсь, что этого не будет, — сказала она, засунув его обратно в папку Кэти.

Кэти была искренне опечалена решением босса уйти.

— Лаура, я... я не знаю, что сказать. Разве нет другого выхода? Тебе обязательно нужно уходить?

— Кэти, я позволила своей глупости, завышенной самооценке и своему эго привести меня к худшему решению в моей жизни. В результате люди, которых я больше всего люблю, будут ужасно оскорблены. Слишком поздно это предотвращать. Все что я могу сделать сейчас, это попытаться начать процесс исцеления как можно быстрее, и он начнется сегодня.

Слезы Кэти теперь равнялись слезам ее начальницы. Они обе встали и обнялись.

— Удачи, Кэти. Удостоверься, что ты получишь эти письма сегодня по почте. Корпорация захочет проверить мою электронную почту как можно скорее.

— Я это сделаю, — плакала она. — Тебе тоже удачи, Лаура, я не знаю, что заставило тебя сделать то, что ты сделала, но ты мне всегда нравилась. Я была так счастлива, когда тебя выбрали на место мистера Бэрестера. Пожалуйста, позаботься о себе.

— Постараюсь, — подтвердила она. — Теперь, — сказала Лаура, еще раз оглядев свой офис, — это все твое, подруга. — С этими напутственными словами Лаура в последний раз покинула свой кабинет.

Кэти плюхнулась в кожаное кресло, все еще пытаясь понять, что только что произошло. Когда она потянулась через стол за салфеткой, что-то привлекло ее внимание. Из мусорной корзины выглядывала коробка от «Фредерикс оф Голливуд». Она знала, что открывать ее будет неправильно. Несомненно, он принадлежал ее бывшей начальнице, но знаете же, что говорят о любопытстве.

Она вытерла глаза салфеткой, затем потянулась и вытащила коробку из корзины. Она положила ее на стол и подняла крышку. Это определенно был день сюрпризов. Никогда в своих самых смелых мечтах она не могла представить Лауру в таком наряде... хотя, опять же, она не могла представить, что та изменяет своему мужу. «Думаю, у всех нас есть темная сторона», — подумала она.

В этот момент зазвонил телефон, и она вернулась к реальности... Так началась новая работа Кэти.